

Родительское собрание

К.А. Серебрякова

Почему падает успеваемость?

Каринэ Арташесовна Серебрякова — психолог, кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретических основ социальной психологии факультета социальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета.

В 1998 году окончила факультет психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. В 2004 году защитила кандидатскую диссертацию по теме: «Условия формирования образа «Я» и представлений о сверстнике у подростков». Имеет пять опубликованных работ.

Занимается индивидуальным и организационным консультированием, ведет различные психотерапевтические и обучающие программы, тематические семинары, бизнес-тренинги и мастер-классы. В течение 7 лет работала в общеобразовательных школах в качестве психолога-консультанта.

Сертифицированный психодраматерапевт, сертифицированный ведущий, социометрист (Институт психодрамы и ролевого тренинга), сертифицированный специалист по системной терапии и консультированию, сертифицированный специалист по системным и структурным расстановкам в организации (сертификаты Вислохского института системных решений, Германия; свидетельства о повышении квалификации Высшей школы психологии).

Руководитель психотерапевтического направления в АПК «Действие».

Сайт: <http://apk-deistvie.ru>

Школьный психолог часто сталкивается с жалобами учителей и родителей на резкое, внезапное снижение успеваемости у детей и подростков без видимых на то причин. Попадая на прием к специалисту, они говорят примерно одни и те же слова: «Последнее время ребенок стал плохо учиться, ничего не делает, может сидеть над уроками часами, тупо глядя в потолок». Или: «Мальчик умный, всегда учился хорошо, а последнее время вообще перестал учиться».

В тех случаях, когда для этого есть видимая причина: например, перешел в новый класс (школу), серьезно поссорился с одноклассниками, влюбился, появились новые друзья, увлечение и т. д., родители и учителя, как правило, акцентируют внимание именно на этой проблеме, поскольку она их волнует. Тогда вопрос по поводу снижения успеваемости становится вторичным, ведь причина его понятна (или кажется понятной).

Но когда для этого нет видимой причины, снижение успеваемости вызывает недоумение и тревогу. К сожалению, не видя объективных причин, и родители, и учителя не торопятся обращаться за помощью к школьному психологу, надеясь, что это снижение временное и «само пройдет». Иногда, правда, так и бывает. Ведь дети часто учатся неравномерно и могут снизить успеваемость без особо серьезных на то причин, но это происходит не по всем предметам сразу и не за короткий промежуток времени.

В последнем случае психологу следует предположить наличие у ребенка скрытых проблем. Трудности в их определении связаны с тем, что они не возникают «вдруг», а имеют достаточно длинную историю. Резкое снижение успеваемости является симптомом прорвавшегося наружу до сих пор скрытого неблагополучия. Работа психолога также осложняется и тем, что родители чаще всего не склонны обсуждать с ним вопросы, связанные с семейными проблемами, травматическими событиями или способами воспитания и воздействия, принятыми в семье. Они считают, что это не относится к делу, и акцентируют внимание психолога только на успеваемости ребенка. В данном случае только кропотливый сбор информации у ребенка, учителей и родителей может прояснить ситуацию.

Самостоятельность и ответственность

В подростковом возрасте одной из основных проблем является передача ребенку ответственности за результаты его дея-

тельности. В своей практике я неоднократно сталкиваюсь с ситуацией, когда родители, прежде всего мама, бдительно следят за выполнением учебных заданий у ребенка на протяжении всех лет обучения в школе, вплоть до восьмого, девятого класса. Родители не только контролируют выполнение домашних заданий, но и часто «сидят» вместе с ребенком, помогают ему, даже когда он может справиться с заданием сам. Постепенно он приучается рассчитывать только на родителей и не прикладывает никаких усилий к самостоятельной работе. Особенно часто это происходит в семьях, в которых мама не работает или имеется бабушка, отвечающая за воспитание детей.

В какой-то момент родитель, следящий за успеваемостью, устает, или уже не справляется со школьной программой, или решает для себя, что его сын (или дочь) уже достаточно взрослые для самостоятельной работы, и прекращает всяческую помощь. Внешне это выглядит как стремление помочь ребенку стать взрослым и самостоятельным, на самом деле это часто диктуется усталостью, неспособностью успевать за усложняющейся программой школьного обучения, стремлением снять с себя ответственность за успешное осуществление процесса обучения.

Создается впечатление, что в какой-то момент родитель переходит некую критическую черту, после которой его силы иссякают, и изменение его поведения происходит очень быстро. Подросток, привыкший полагаться на помощь родителей, совершенно теряется, и даже если он хотел бы самостоятельной жизни, он на это просто не способен. И как результат — резкое снижение успеваемости.

При таком положении дел поведение родителей становится крайне непоследовательным. Поэтому они то говорят ребенку, чтобы он делал все сам, то сидят с ним до ночи над уроками; то они отказываются помогать даже тогда, когда их помощь действительно необходима, то идут к учителю и доказывают, что задание слишком трудно и его невозможно выполнить. В какой-то момент, отказавшись помогать ребенку, родители в то же время не допускают ситуаций, когда проблемы с успеваемостью становятся слишком бросающимися в глаза и критическими.

Методы, которые они обычно применяют для «спасения» своего ребенка, не отличаются разнообразием. Наиболее стандартный набор состоит в следующих шагах: родитель «садится» вновь за уроки; просит учителя позаниматься дополнительно с учеником за плату; начинает ходить к учителям, завучам, директору с просьбой дать шанс, войти в положение, поспособствовать; наконец, переводит сына или дочь в другую школу, полегче. То есть делают все, чтобы не допустить «катастрофы». На какое-то время положение может нала-

диться, а потом все повторяется. У ребенка к подростковому возрасту появляется твердое убеждение, что родители не дадут ему «пропасть» и что-нибудь придумают.

Проблема в данном случае заключается, прежде всего, в том, что ни у ребенка, ни у его родителей не было переходного периода, когда ответственность передавалась постепенно, из года в год, из класса в класс. Кроме того, родители, как правило, оставляют за собой право по-прежнему контролировать ребенка во всем. Выполнение родительских обязанностей в отношении учения часто понимается как контроль за успеваемостью. В представлении многих взрослых людей состоятельность их как родителей во многом определяется успешностью их ребенка в главной — учебной деятельности. Поэтому, отдавая подростку ответственность за этот процесс, то есть за самостоятельное выполнение домашних школьных заданий, собственно за учение, родители часто оставляют за собой ответственность за результаты, то есть за отметки. Они по-прежнему продолжают внимательно изучать дневник и наказывать за плохие отметки. Самостоятельность подростка, таким образом, оказывается мнимой, так как он продолжает учиться, ориентируясь на внешние стимулы, а не на внутренние. И основная трудность здесь заключается именно в ослаблении контроля.

Хотелось бы подчеркнуть, что речь идет не о необходимой помощи подростку в каких-либо сложных, требующих действительной поддержки проблемах, ситуациях или вопросах, связанных с учебой, а о тенденции «спасать» тогда, когда ответственность за свою учебную деятельность и, главное, результаты этой деятельности должен целиком и полностью нести сам подросток. Например, в случаях, когда ребенку грозит двойка в четверти, или переэкзаменовка на осень, или перевод из сильного профильного класса в обычный.

Работать с родителями в подобных случаях крайне сложно. Соглашаясь с необходимостью передачи ответственности за процесс учения, родители никак не соглашаются с необходимостью передачи ответственности также и за результат. Наиболее часто встречающееся возражение состоит в том, что тогда ребенок «не закончит школу, не поступит в институт, из него ничего не получится и жизнь его пойдет крахом». В то же время, они просят психолога «оказывать давление, рассказать ребенку о необходимости самому учиться, повлиять на него и т. д.»

Причины категорического нежелания передачи ответственности самому ребенку могут быть различными. Иногда родители просто не знают, как надо, как лучше и что для этого надо делать. В этом случае они открыты новому опыту и восприимчивы к анализу сдерживающих причин. Тогда даже одна консультация может помочь родителям иначе посмотреть на проблему и наметить шаги по ее урегулированию.

Внутренние проблемы взрослых

Однако часто у истоков резкого снижения успеваемости лежат скрытые мотивы или страхи самих родителей. Одна из них, как указывалось выше, — это страх перед общественным мнением, перед признанием родителя как несостоявшегося, неспособного выполнить свой долг. Этому способствует и позиция многих учителей в школе, которые требуют от родителей постоянного контроля и призывают к ответственности даже в старших классах школы. Другая часто встречающаяся проблема кроется в семейных взаимоотношениях, когда неработающая мама всячески доказывает, что она занята сложным и трудным, постоянно требующим времени и сил делом — воспитанием ребенка.

Предоставить подростку самостоятельность, передать ответственность, перестать жестко контролировать означает в ее представлении безделье, ненужность и никчемность. Женщина как бы остается без работы и не оправдывает свое существование в доме. Муж, свекровь или мать в таком случае имеют право ее упрекнуть в том, что она целыми днями ничего не делает, а только занимается собой и своими делами.

Отцы часто подвержены подсознательному, а иногда и сознательному желанию реализовать свои мечты, потребности, планы в ребенке, особенно если у них в данный момент жизни не все гладко в их профессиональной деятельности или им не нравится их дело или социальное положение, которое они занимают. Тогда ребенок заменяет отца в реализации его устремлений и амбиций. И критерием этого является успеваемость, а не реальные, только самому ребенку присущие достижения. Отцы, как правило, ориентируются в своих требованиях на отметки, не желая видеть личные достижения ребенка. Особенно это касается мальчиков.

Встречаются и очень тревожные родители, которые переносят свой страх перед жизнью, ее превратностями на собственных детей. Родители стремятся обезопасить детей от жизненных перемен и

трудностей путем опеки, обеспечения им любой ценой обязательного образования, защищающего, по их мнению, от нестабильности. По мнению многих, образование в любом случае дает возможность иметь больше шансов зарабатывать деньги. Кроме того, у таких родителей часто потребность в контроле кроется в глубинном, очень устойчивом недоверии к своему ребенку, диктуемом, безусловно, высокой тревогой. Они заранее приписывают ему множество порочных наклонностей, которых удавалось до этого избежать только путем тотального контроля. Они заранее отказывают своему ребенку в осмотрительности, уме, ответственности и по-настоящему боятся отпустить от себя хоть на миг.

Еще одна категория родителей, не желающих передавать своему ребенку ответственность за его жизнь и за учебу в том числе, на контакт с психологом идет очень охотно, эти родители сами приходят на консультацию, активно обсуждают проблемы подросткового возраста, всячески демонстрируют готовность работать над возникшей проблемой вместе со всем школьным коллективом учителей и администрации. Однако толку от такого сотрудничества мало. Как только на консультации речь заходит о передаче ответственности, о процессе взросления и предоставлении подростку права самостоятельного выбора, они сразу теряют интерес к беседе и больше на консультацию не приходят.

На самом деле, эти родители не хотят для своих детей самостоятельности. Их подсознательное желание (а иногда и сознательное) — удержать своего ребенка возле себя на как можно дольше, а лучше — всю жизнь. В своей практике школьного психолога я неоднократно сталкивалась с мамами, провожающими пятнадцатилетних юношей на курсы подготовки в институт и ждущих их после занятий, мам, проверяющих уроки и делающих рефераты за детей, мам, следящих из-за угла за сыном, гуляющим с девушкой, отцов, ждущих у подъезда дочерей после спортивной секции и т. д.

На первый взгляд, это выглядит как забота о безопасности, здоровье ребенка, как тревога из-за беспокойной и опасной атмосферы на улицах. И их помощь в учебе, проверка домашних заданий, контроль за успеваемостью также укладываются в эту схему заботы и помощи. За исключением нескольких важных моментов. Их ребенок почти **никогда** не бывает успешен без помощи родителей.

Если подросток сделает что-либо самостоятельно без санкции на то родителей и по собственной инициативе, то в лучшем случае такое деяние не замечается, игнорируется, никак не комментируется, а чаще всего, подростку доказывается, что он сделал очередную глупость или совершенно бесполезную и никчемную вещь. А его самостоятельность всегда приводит в лучшем случае к неудачам. Если подросток продолжает настаивать на самостоятельном решении своих проблем или на собственном

выборе, родители тут же резко отказывают ему во всякой помощи, даже в советах, молча со стороны наблюдая, как подросток совершает ошибку за ошибкой, и не вмешиваясь до тех пор, пока тот не запутается окончательно или ситуация не начнет выходить из-под контроля.

Однако если подросток каким-то образом все же справляется с трудностями самостоятельно, родители тут же вмешиваются и поворачивают ситуацию таким образом, что она разрешается все равно с их помощью. Редко бывает так, что такой подросток может настоять на своем до конца или справиться с возникшей проблемой сам. Живя постоянно под неусыпным контролем и не имея возможности проверить свои силы, он становится зависимым и нерешительным. Его протесты неконструктивны и импульсивны и касаются в основном внешних, незначительных вещей: одежды, прически, музыки.

В учебе такие подростки тоже полностью зависят от родителей. Они уже не хотят ничего делать самостоятельно. Между родителями и детьми появляется своего рода негласное соглашение: ребенок ничего не делает самостоятельно, ни за что не отвечает, он получает помощь во всем, в том числе и в выполнении домашних заданий, а также защиту от требований учителей. Родители, со своей стороны, требуют беспрекословного повиновения и право диктовать свои правила в любых вопросах без права выбора. Если баланс нарушается, то есть какая-либо из сторон перестает выполнять свои условия соглашения: родители перестали должным, как кажется подростку, образом выполнять свои обязательства, или ребенок захотел слишком много свободы — в семье начинается борьба. В моменты этой борьбы успеваемость подростков катастрофически падает.

Комплексная коррекция

Психологическая работа с проблемой передачи ответственности предусматривает комплексный подход, в рамках которого проводится последовательная работа с родителями, учителями и учениками. И, прежде всего, это предоставление полной информации об особенностях подросткового возраста, о психологическом определении ответственности, о способах ее передачи, о последствиях, к которым приводит излишняя опека.

Из практики следует, что одной лекции или семинара явно недостаточно. На самом деле, вопрос передачи ответственности всегда бывает самым сложным для усвоения и принятия. Родители и учителя легко воспринимают информацию об особенностях подросткового возраста, о перестройке организма и психики детей, но как только дело касается данного вопроса, возникает множество возражений и споров. Тем не менее, подобные периодически проводимые семинары позволяют родителям самим делать выбор, что они хотят для своего ребенка и для себя.

Фактически, здесь также происходит передача ответственности родителям за принятие ими решения и это не позволяет им прятаться за «трудный подростковый возраст», за плохих учителей, за систему образования, то есть за внешние причины. Учителя, со своей стороны, получают возможность требовать выполнения учебных заданий от самих учеников, а не от их родителей.

Что касается самих подростков, то при работе с ними целесообразно уже с седьмого-восьмого класса постепенно включать в программы психологических тренингов вначале небольшие упражнения, затем целые блоки, посвященные ответственности за свою жизнь. Эти блоки включаются и в различные тематические тренинги, направленные, например, на профилактику наркомании и алкоголизма, тренинги развития самосознания, общения и т. д., особенно в старших классах, когда для подростков становится важным вопрос самоопределения и выбора дальнейшего профессионального пути. Редко, когда самостоятельность в представлении подростков равняется принятию на себя ответственности. Они хотят полной свободы, но не хотят отвечать за ее последствия. Во время тренинга они учатся самостоятельно делать выбор, предвидеть последствия и осознанно следовать выбранному способу поведения или цели.

Это можно проиллюстрировать одним ярким примером из практики работы в школе.

На консультацию пришел мужчина, отец мальчика, учащегося десятого класса. Его жалоба касалась резко, по сравнению с прошлым годом, снижения успеваемости. Он говорил о том, что в девятом классе все было нормально и учеба не вызывала каких-либо нареканий. Отец всегда жестко контролировал мальчика, регламентируя не только распорядок жизни, но и диктуя ему все до мелочей: какую одежду ему носить, как стричься, с кем дружить и какую музыку слушать. В ходе беседы выяснилось, что отец недавно вернулся из длительной командировки, во время которой мальчику была предоставлена полная свобода, так как мать в этой семье не обладала авторитетом. Вернувшись, отец обнаружил «полный разброд и бардак в семье и в учебе». Успеваемость быстро поползла вниз, мальчик занимался, чем хотел, ходил куда хотел, у него появились какие-то новые друзья, он отрастил себе волосы, а главное, он стал спорить с отцом и отстаивать свои права.

С учебой отец справился быстро и радикально. Это был энергичный, волевой, активный мужчина, поэтому он быстро убедил директора школы и учителей в том, что все под контролем, и взял на себя личную ответственность за исправление положения с успеваемостью. После этого он засадил ребенка за уроки и за короткое время сам написал ему несколько рефератов, выполнил вместе с ним задания, которые накопились за прошедший период, сделал доклад и отчетную работу по физике. После этого он потребовал плату за все, что он сделал за

сына в виде беспрекословного послушания. Однако, вкусив воздух свободы, подросток не захотел немедленно постричься и сменить образ жизни. Он охотно принял все услуги, оказанные ему отцом, но платить за них отказался. У них в доме началась война. Больше всего мужчину волновал вопрос: что делать с сыном, как заставить его по-прежнему слушаться и выполнять все требования.

Мальчик, со своей стороны, искренне возмущался диктатом отца и требовал для себя свободы. Однако по-прежнему пользовался помощью в учебе, которая выражалась не в объяснениях, совместном изучении предмета или в поиске, например, литературы, источников для рефератов и докладов, а в прямом выполнении за сына его учебных заданий, а также в беседах с учителями и администрацией по поводу оценок.

На тренинге мальчик заявил свою тему как стремление избавиться от давления отца-тирана. При всеобщей поддержке группы мы начали проигрывать его ситуацию и выяснили, что подросток не хочет брать на себя ответственность за учебу и результаты этой учебы, но хочет пользоваться услугами отца и быть при этом совершенно свободным. Когда в результате небольшой работы он был поставлен перед выбором: быть свободным, но нести ответственность и делать все самому, или подчиниться, но иметь возможность в любой момент воспользоваться помощью отца, он, после совсем непродолжительного обдумывания, заявил: «Лучше уж я потерплю и постригусь, чем самому все делать. Мне так удобно, хотя и неприятно». Это был его выбор, он отказался нести ответственность, но сделал это сознательно. Фактически, это был первый по-настоящему ответственный шаг в его жизни. Самое интересное, что у него практически прекратились ссоры с отцом, и он больше дел стал делать сам.

Привлечение внимания

Причина резкого снижения успеваемости у детей более младшего возраста может быть связана с

нарушением привычного способа общения с родителями. По рисунку поведения родителя и ребенка это похоже на проблему передачи ответственности, однако причины здесь иные. В данном случае инициатива «сидеть» вместе за выполнением домашних заданий исходит от самого ребенка, когда он стремится таким «сидением» привязать родителя к себе. Это обычно происходит в семьях, где мама (или отец) мало уделяет внимания своему сыну или дочери в силу занятости или рождения второго ребенка и общается с ним только по поводу его учебы или поведения. Ребенок таким образом заставляет родителя общаться. И чем меньше тот общается с ним в свободное время, тем больше времени они проводят вместе за выполнением домашнего задания. Ребенок всячески демонстрирует свою зависимость от родителя. Как только родитель отказывается делать вместе уроки, ребенок тут же отвечает невыполненными заданиями и двойками.

В моей практике был случай, когда ситуация достигла полного абсурда. Доведенная до отчаяния, мама «сидела» со своей дочерью до двенадцати ночи, а иногда и позже, каждый день. Первое, что мне бросилось в глаза, это совершенно измученный внешний вид мамы и абсолютно бодрый и довольный вид дочери, хотя она, как и мама, хронически не высыпалась. Второе, на что я обратила внимание, то, что дочь абсолютно не переживала по поводу отметок, с гордостью говорила о том, что она «тупая» в математике, и ревниво следила за поведением матери. Мне также бросилось в глаза, что при упоминании о второй дочери, которой исполнилось два года, девочка вся подобралась и напряглась — и расслабилась только тогда, когда опять заговорили об ее «успехах».

Мама рассказала, что у нее всегда были сложные отношения с мужем, который то появлялся, то исчезал на горизонте ее жизни, и она привыкла рассчитывать только на себя, поэтому всю жизнь много работала. Она отметила, что девочка всегда была очень привязана к ней и в раннем детстве с трудом отпускала на работу. Уроки они делали всегда вместе, даже когда появилась вторая дочь, мама находила время для того, чтобы с ней позаниматься. Однако сейчас ей нужно было снова пойти работать, так как муж в очередной раз исчез, не оставив ей средств к существованию. Бабушка сидела с детьми, но уроки делать не могла, так как ничего не понимала. Как только мама пошла работать и перестала делать вместе с дочерью уроки, дочь скатилась в успеваемости вниз по всем предметам, особенно по математике. И вот каждый день после работы мама садилась вместе с дочерью за уроки и делала их до ночи. Девочка принципиально не делала математику без нее, объясняя это тем, что ничего не понимает.

В беседе выяснилось, что это было единственное время, когда мама проводила вместе с дочерью. В

выходные она занималась домашними делами, в будни работала. Самое сложно было убедить маму попробовать проводить время с дочерью просто хотя бы по 15 минут ежедневно. Для замученной женщины это было пустое времяпрепровождение. Надо сказать, что это часто встречающееся явление, когда родители считают время, проведенное с ребенком в играх или болтовне ни о чем, безвозвратно потерянным. Время, по их мнению, должно быть потрачено с пользой: за чтением умных книжек, за развивающими играми, за подготовкой уроков.

В данном случае, когда девочка получила маму в полное «пользование» на небольшой кусочек времени, но ежедневно, она постепенно излечилась от своей «тупости» в математике, хотя им обоим было трудно избежать привычного способа поведения.

Психологические травмы

И, наконец, также часто встречающаяся причина резкого снижения успеваемости по всем предметам связана с психологической травмой. Трудность в определении данной причины состоит в том, что иногда снижение успеваемости следует не непосредственно за травматическим событием, а через продолжительный промежуток времени, бывает, через полгода, после того как событие произошло. Именно это и вызывает непонимание. Если ребенок стал плохо учиться сразу же после того, как что-то случилось в его семье или с ним самим, то снижение успеваемости вполне объяснимо и не вызывает тревоги. Учителя и родители переживают этот период, всячески стараясь приободрить и помочь. Когда же событие произошло давно, то с ним чаще всего снижение успеваемости не связывают. В разговоре с психологом событие упоминается вскользь.

Если травматическому событию в жизни ребенка было уделено недостаточно внимания, то велика вероятность того, что видимая реакция на психологический стресс у ребенка будет отсроченной и проявится много позже, тогда, когда связать его с успеваемостью будет очень сложно.

При тяжелых жизненных ситуациях, которые могут произойти в семье, взрослые часто очень глубоко погружаются в свои переживания и не замечают того, что ребенок также сильно и болезненно переживает травматическое событие. Они как бы отказывают ребенку в праве переживать, иногда даже ищут у ребенка поддержки и опоры. Особенно ярко такое поведение взрослых проявляется при разводах или уходе одного из родителей к другому партнеру. Интересы ребенка полностью игнорируются и его переживания не берутся в расчет.

Если ребенок громко заявляет о своих потребностях в виде агрессивного поведения, активных деструктивных действий, эмоциональных всплесков, то его скорее услышат и обратят внимание на то, что

ему тоже плохо. Однако довольно распространено поведение ребенка, когда он «замирает», «затаивается», ничем не выдавая своего горя или переживаний. Родители и учителя интерпретируют подобное поведение как спокойствие или равнодушие по отношению к событию. Иногда даже встречаются утверждения, что «ему только от этого лучше стало», или «он только выиграл от всего этого, ему отец подарки носит, гуляет с ним», или «она бабушку и не любила вовсе, она больше к моей маме тянется». Все это, безусловно, направлено на снижение собственной тревоги по поводу отсутствия сил заниматься еще и ребенком, утешать его или что-то объяснить. Однако, подобное поведение взрослых препятствует нормальной работе горя и правильному переживанию посттравматического стресса.

Еще хуже ситуация складывается, когда ребенок становится объектом влияния и воздействия одного родителя на другого или когда у взрослого появляется посттравматическое расстройство с соматическими или психическими нарушениями. Период борьбы или болезни может растянуться на долгие месяцы, во время которых ребенок выполняет функции родителя для своих родителей. Он может ухаживать за больным взрослым, оберегать его, заботиться о нем, выступать парламентом для конфликтующих родителей, мирить их и т. д. Поведение может быть разным, а общее здесь то, что в этот момент ребенок останавливается в своей жизни и начинает проживать кусок жизни своих родителей или родственников. Его работа горя замораживается, и он забывает на время о себе. Проходит иногда большой срок, прежде чем взрослые приходят в себя, их жизнь постепенно налаживается, и ребенок получает возможность наконец-то заняться собой. По-настоящему именно тогда и начинается работа горя в полном объеме. У ребенка кончаются силы, он как бы «сдувается». Снижение успеваемости в данном случае — только видимый симптом.

В этой ситуации необходимо, прежде всего, установить связь нынешнего состояния ребенка с произошедшим когда-то травматическим событием и, по сути, работать с ним. Кроме того, на лекциях и семинарах для учителей и на родительских собраниях следует подчеркивать важность своевременного обращения к психологу по поводу любых травматических событий.

Таким образом, резкое снижение успеваемости по всем предметам, как правило, связано с глубокими и длительными изменениями в жизни, деятельности и психическом развитии ребенка, и школьному психологу нужно быть особенно внимательным для определения истинных причин этой проблемы.